

**Организация
Объединенных Наций
ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ
ШЕСТНАДЦАТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты**

1012-е

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 сентября 1961 года,

15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 9 повестки дня:

Общие прения (продолжение)

51

Выступление г-на Тиама (Сенегал) . . . . .

Выступление г-на Нардоне (Уругвай) . . . . .

62

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. Г-н ТИАМ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Вряд ли есть необходимость говорить о том, какую радость мы, сенегальцы, испытываем в связи с избранием г-на Слима на пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Дружба, связывающая Сенегал и Тунис, подкрепляется поразительным сходством взглядов на важнейшие мировые проблемы и на методы их разрешения, к которым оба наши государства часто прибегали. Главы наших государств связаны узами особой дружбы. Как и многие из здесь присутствующих, я не раз имел случай убедиться в высоких достоинствах Председателя Генеральной Ассамблеи как патриота и борца за великое дело Африки, удостовериться в его преданности провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций принципам и в его блестящих дипломатических способностях. Его выдающийся ум, уравновешенность его суждений, чувство меры, присущее ему, вполне естественно выделяют его как человека, достойного выполнять обязанности, порученные ему в особо критический момент истории человечества и в тот момент, когда наша Ассамблея понесла тяжкую утрату в лице нашего доблестного Генерального Секретаря Дага Хаммаршельда. Смерть г-на Хаммаршельда глубоко переживают все присутствующие здесь. Он посвятил всю свою жизнь выполнению своей благородной миссии. Будем же искать утешение хотя бы в том, что эта утрата вызовет должный отклик и, быть может, послужит толчком к пробуждению совести; пусть нынешнее наше глубокое раздумье поможет нам разрешить серьезные проблемы, стоящие перед нами на этой сессии.

2. Было бы, пожалуй, излишним подчеркивать значение шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Целый ряд сложных вопросов, оставшихся нерас-

смотренными, требует теперь неотложного разрешения. Со времени окончания предыдущей сессии весной 1961 года в международной жизни возникли новые затруднения. Наряду с локальными конфликтами, имевшими важные международные последствия, приобрела остроту проблема всеобщего мира. Процесс деколонизации, который в 1960 году, казалось, далеко продвинулся по пути своего завершения; в особенности после возникновения целого ряда независимых африканских государств, все еще наталкивается на многие препятствия. Все эти осложнения создают состояние постоянной напряженности, пагубно отражающейся на Организации Объединенных Наций, чей авторитет и престиж страдают от этого во все возрастающей степени.

3. Можно ли найти удовлетворительное разрешение великих проблем, от которых зависит будущее человечества? Вот вопрос, стоящий перед нами, на который наша Ассамблея обязана дать ответ на настоящей сессии.

4. Разрешите мне очень кратко изложить точку зрения Сенегала на эти проблемы. На первом месте стоит вопрос о мире. Основной задачей внешней политики любого государства должно быть поддержание мира как на своих собственных границах, так и во всем мире. Такова во всяком случае цель, которую преследуют слаборазвитые страны. Столкнувшись вслед за получением независимости со всеми задачами, которые ставит перед нами наше экономическое развитие, мы все, вполне естественно, стремимся к миру. Только мир даст нам возможность не распылять наши усилия, а сосредоточить их на том, что мы считаем жизненно важным для строительства наших молодых государств и для улучшения условий жизни, в чем наши народы так остро нуждаются.

5. Независимость для нас — лишь средство. Цель, которую мы преследуем, заключается в улучшении наших условий жизни. Учитывая огромный и все увеличивающийся разрыв между двумя частями, на которые разделено человечество, между богатыми и бедными странами, все, что отвлекает обездоленные страны от стоящих перед ними великих задач, явно противоречит их интересам. Если мы вообще можем говорить о войне, то это может быть только война против голода, нищеты и невежества.

6. Однако верно и то, что даже самые крупные державы ничего не выиграли бы от развязывания новой войны ни в материальном, ни в моральном отношении. Как недавно весьма метко сказал один писатель, уделивший много внимания

ния этой мучительной проблеме, «всякое размышление о войне — это размышление о судьбе человечества». Разрушительная сила и масштабы средств, которые были бы пущены в ход в войне, таковы, что было бы заблуждением полагать, что кто-либо из победителей или побежденных уцелеет после столкновения. На карту будет поставлено дальнейшее существование всего человечества.

«Некогда, — сказал упомянутый писатель, — возможно, вплоть до второй мировой войны, можно было разумно выбирать между войной и миром. Можно было поставить на чаши весов военные издержки и ожидаемые результаты. Тотальная война с применением «абсолютного» ядерного оружия делает такой выбор бесмысленным. Вопрос о стратегических целях войны уже не является актуальным; все районы мира стали одинаково уязвимыми мишенями.

Равно устарело и различие между армией и гражданским населением. Население всех стран мира стало солдатами вопреки своей воле.

Различие между нападением и обороной также устарело; единственным способом обороны служит тотальная атака, а гражданская оборона даже в рамках военной пропаганды рассматривается как нечто второстепенное.

Устарело и различие между стратегическим и тактическим оружием; если этой классификацией еще пользуются, то лишь из-за незнания диалектики военными, из-за непонимания ими абсолютного характера новых видов оружия. Надо понять, что любая чисто военная стратегия должна привести к взаимному уничтожению.

Специальные знания военных экспертов сами по себе потеряли всякое значение: все проблемы войны и мира стали проблемами политическими и моральными...

Мы дошли до предельной черты на путях войны. Они теперь ведут только к смерти. Если будет война, все народы погибнут... Война стала бессмысленной».

7. И все же, несмотря на это предупреждение, внешняя политика великих держав, умышленно или неумышленно, явно исходит из перспективы возникновения новой войны. В то же время, как ни парадоксально, мы все время слышим разговоры о «мире» и «мирном сосуществовании». Впрочем, если отбросить эти громкие фразы пропагандистского характера, в которых слово «мир» используется как лозунг, истинное положение представляется совершенно иным. Как примирить эту потребность во всеобщем мире, столь часто провозглашаемую, с безудержной гонкой вооружений? Как примирить принцип мирного сосуществования с упорным продолжением холодной войны? Истина заключается в том, что, несмотря на все заверения в добрых намерениях, мы никогда не были так далеки от мира, как сегодня. Те, кто произносит слово «мир»,

вкладывают в него самый различный смысл. По нашему мнению, именно в этом источник всех зол.

8. С определенной точки зрения мир попросту является сохранением положения, при котором та или иная держава или группа держав удерживает фактическое превосходство, то есть приобретенное ею ранее ведущее положение. С того момента, когда развитие мировых событий начинает проявлять тенденцию к изменению этого фактического превосходства, мир более нетерпим, он становится опасностью. Такая статическая концепция соотношения сил опасна для всеобщего мира. Жизнь — это непрерывное развитие, непрерывное изменение соотношения сил между отдельными державами. С этим нужно спокойно примириться, хотя это не должно мешать нам предпринимать соответствующие усилия в рамках мирного соревнования.

9. К сожалению, такое умонастроение все еще преобладает у некоторых держав, и об этом уже не раз говорилось:

«В период между двумя войнами, в особенности в двадцатые и тридцатые годы, процветающие страны стояли за мир, что означало поддержание, в случае необходимости с помощью «законной силы», существующего положения, при котором они были самыми могущественными... В течение второй мировой войны западные консерваторы, говоря о предстоящем мире, рассчитывали вновь восстановить общество, подобное тому, которое существовало до войны».

10. Совершенно очевидно, что при таком умонастроении трудно допустить установление нового соотношения сил в мире. Любое событие, которое могло бы изменить существующее положение, создает состояние напряженности, создает условия, которые могут привести к новой войне. Пока люди не откажутся от такого образа мышления, миру будет постоянно угрожать опасность.

11. Однако в противоположность этой концепции существует и другая, не менее опасная. Она выражается формулой: «Война есть не что иное, как продолжение политики другими средствами»¹. Шапошников дополнил эту идею в 1920 году, заявив: «Если война есть не что иное, как продолжение политики другими средствами, то мир есть не что иное, как продолжение борьбы другими средствами». Как вы видите, это теория перманентной войны. В настоящее время не только вошли в постоянное употребление термины «холодная война» и «невидимая война», но идея перманентной войны возведена в политическую доктрину. Это поистине весьма своеобразная концепция мира.

12. В настоящее время между войной и миром нет уже никакого различия, никакого существенного различия. Мир отличается от войны лишь

¹ Клаузевиц. «О войне», 1833 год.

используемыми средствами. Это определение, как и первое, соответствует известному подходу к проблеме взаимоотношений между державами, но в данном случае речь идет не о стремлении сохранить статус-кво, отстоять завоеванные позиции, а уже о распространении идеологического, политического и экономического влияния.

13. Хотя эти две концепции выражают различные отношения к проблеме, они не отличаются существенно одна от другой по своим результатам. Идет ли речь о том, чтобы отстаивать завоеванные позиции, или о том, чтобы стремиться завоевать новые, результат одинаков и выражается в наличии опасности, угрожающей нам: страх и недоверие обусловливают политику войны, хотя у всех на устах слово «мир». Это находит свое выражение в гонке вооружений и в возрастающем числе военных пактов и союзов. Число таких пактов, заключенных после второй мировой войны в Европе, Азии, на Среднем Востоке и в других частях света, весьма впечатительно.

14. А чего стоит мирное сосуществование в этой атмосфере страха и недоверия? Само по себе это, конечно, замечательная вещь. Вопрос заключается в том, не окажется ли эта идея иллюзорной и опасной в обстановке безудержной гонки вооружений. Равновесие сил между двумя блоками может быть в любой момент нарушено вследствие массового накопления средств разрушения. Возрастающая напряженность и локальные войны, возникающие то тут, то там в различных частях света, свидетельствуют о непрочности мирного сосуществования. Нет сомнения в том, что эта напряженность и эти локальные войны составляют постоянную угрозу всеобщему миру. Некоторые теоретики уже обращали на это внимание, но они также изобрели так называемую политику устрашения, которая, по-видимому, состоит в том, чтобы противопоставить агрессору угрозу его собственного уничтожения и таким образом остановить его и удержать от нападения.

15. Мы не считаем, что эта политика достаточно эффективна, чтобы установить прочный мир на земле. Никогда не может быть исключена возможность просчета в отношении ресурсов противника. Кроме того, если допустить, что политика устрашения может остановить противника от развязывания всеобщей войны, то он все же сможет развязывать все чаще и чаще локальные войны, чтобы достигнуть тех позиций, к которым он стремится. Эти локальные войны также подрывают мирное сосуществование. Поэтому мы полагаем, что если мы действительно хотим, чтобы мирное сосуществование стало реальностью, мы должны отказаться от вооружений. Вот почему наша страна заинтересована в любых усилиях, направленных на достижение соглашения о разоружении.

16. Совершенно очевидно, что для достижения этого необходимо перестать хитрить и увиливать; эту важную проблему надо решать обеим сторо-

нам откровенно, чистосердечно и без всяких оговорок. Впрочем, мы еще вернемся к этому вопросу позднее в ходе настоящей сессии.

17. Однако разрешение проблемы разоружения само по себе не обеспечит мирного сосуществования. Кроме этого, необходима радикальная перемена в умонастроениях.

18. В 1957 году Шепилов, в бытность свою министром иностранных дел и членом Центрального комитета Коммунистической партии, заявил: «Мирное сосуществование — не бессмятежное житие. Мирное сосуществование есть борьба — борьба политическая, борьба экономическая и борьба идеологическая». Возникает вопрос, позволит ли определяемое таким образом мирное сосуществование преодолеть прискорбную напряженность, существующую ныне в мире. С нашей точки зрения, мирное сосуществование не должно носить на себе никаких признаков холдной войны, даже если холодная война будет ограничиваться идеологическими конфликтами.

19. Югославский посол во Франции в своем сообщении Международной дипломатической академии сказал по этому поводу следующее: «Мирное и прочное сосуществование между государствами с различными политическими системами подразумевает наличие атмосферы взаимной терпимости и взаимопонимания. Внутренняя политика каждой страны находит, как правило, свое обоснование в экономической и социальной структуре, исторических традициях и особых воззрениях, которые сложились в ходе ее постепенного развития».

20. История, — продолжал посол, — дает нам многочисленные примеры того, как попытки некоторых стран подражать политической или экономической системе других государств терпели неудачу. Нам кажется, что каждая страна должна искать свой собственный путь развития, который наилучшим образом обеспечит ее процветание и поможет разрешению проблем, возникающих в каждом обществе. В том сложном мире, в котором мы живем и который характеризуется столь резкими различиями в политических, экономических и социальных условиях, мы неизбежно должны встретиться с возрастающим многообразием форм политической и экономической структуры. Если человечество поймет необходимость существования таких различий, если каждой стране будет предоставлена возможность беспрепятственно определять свой собственный путь развития, это разнообразие сможет стать элементом устойчивости, не исключающим полезного и плодотворного сотрудничества в области международных отношений».

21. Эти слова имеют тем большее значение, что они исходят от представителя социалистического государства. Они избавляют меня от необходимости пространно излагать те положения, которые моя страна всегда выдвигала в качестве основ постоянного курса своей политики. Изучив социализм, Сенегал придерживается его духа и

методов. Стереотипного решения, применимого ко всем социалистическим странам, не существует. Каждая страна должна проанализировать свое собственное положение и, используя социалистические методы, найти наиболее приемлемые решения своих специфических проблем.

22. Таким образом, как вы видите, мирное существование предполагает не только полное разоружение, но и отказ от идеологической войны. Взаимопонимание и терпимость являются не просто моральными концепциями, а решающими факторами мира.

23. Правда, сам г-н Хрущев совсем недавно нарисовал весьма идиллическую картину мирного сосуществования. «Что же такое политика мирного сосуществования?» — спросил глава советского правительства, и ответил: «В самом простейшем своем выражении она означает отказ от войны как средства решения спорных вопросов. Однако, — добавил он, — этим отнюдь не исчерпывается понятие мирного сосуществования. Помимо обязательства о ненападении оно предопределяет также обязательство всех государств не нарушать территориальной целостности и суверенитета друг друга ни в какой форме и ни под каким предлогом. Принцип мирного сосуществования означает отказ от вмешательства во внутренние дела других стран с целью изменения их государственного строя или образа жизни, или по каким-либо иным мотивам... Мирное сосуществование может и должно выливаться в мирное соревнование в деле наилучшего удовлетворения всех потребностей человека... Принцип мирного соревнования отнюдь не требует от того или иного государства отказа от принятых в нем порядков и идеологии».

24. Что может быть более справедливым и обнадеживающим? Однако нам бы хотелось, чтобы это заявление было воплощено в факты. Мы видим, что напряженность во всем мире угрожающе нарастает. Мы наблюдаем возникновение локальных конфликтов, которые являются дальнейшими проявлениями холодной войны. Берлинский вопрос в последнее время принял более острый характер, и человечество находится на грани войны. Мы являемся свидетелями внутренних восстаний в некоторых странах, где два блока противостоят друг другу, например на Кубе, в Корее и в Лаосе. В некоторых странах сторонники оппозиционных движений щедро снабжаются оружием — поистине странный способ приведения в жизнь принципа невмешательства во внутренние дела других государств. Каковы же наши задачи в подобной обстановке?

25. Мы считаем, что государства, недавно получившие независимость, могут внести реальный вклад в дело мира, при условии, что они объединят свои усилия для этой цели.

26. Вопрос состоит в том, смогут ли эти новые государства, учитывая наличие существующих блоков и постоянной угрозы мировой войны, осуществить согласованные действия, которые

могли бы решающим образом повлиять на проблему мира. На первый взгляд такая попытка может показаться трудной, но у нас нет иного выбора. В конечном счете материальное могущество — не единственный решающий фактор. Народы слаборазвитых стран составляют две трети всего человечества, и на них делают ставку сторонники империалистических тенденций, проявляющихся то тут, то там. Но именно потому что они представляют собой такой козырь, они могут, при желании, оказать значительное влияние на ход мировых событий.

27. Рассматривая положение под этим углом зрения, можно считать, что перспективы не так уж безнадежны. Уже сейчас можно отчетливо видеть, что предпринимаются попытки найти новый подход, в большей степени соответствующий нашему положению. К счастью, все народы земли разделяют наше стремление к миру. А это мощный фактор; в конечном счете это даже единственный решающий фактор. Мы только не должны допускать, чтобы нас увели в сторону или ввели в заблуждение. Мы должны судить о великих державах по их делам, а не по их словам.

28. Наше желание не зависеть ни от одного из двух блоков выражается в различных странах различными формулами, которые необходимо подвергнуть тщательному анализу. Некоторые из стран говорят о «позитивном нейтралитете», другие — о «непринятии на себя обязательств», третьи — о «неприсоединении». Разумеется, для нас важна не формула, а реальность нашей независимости; поэтому мы должны избегать двусмысленных формулировок, уязвимых для критики. Когда мы говорим о позитивном нейтралитете, мы прежде всего должны помнить о том, что нейтральным быть невозможно. Курс, который мы избрали, — не курс нейтралитизма, это политическая позиция, конкретное и позитивное действие в отношении проблемы всеобщего мира. Мы должны определить нашу политику не с точки зрения принадлежности к блокам, ибо это было бы поверхностным подходом, а с точки зрения своего отношения к основной проблеме мира. Мы говорим, что мы яростные и упорные поборники мира, и решаем бороться за мир. Тем самым мы принимаем на себя определенные обязательства, и поэтому выражение «непринятие на себя обязательств» также неуместно. Мы в той же мере связаны обязательствами, как Восток и Запад, только наше обязательство состоит в целеустремленных действиях на пользу мира в общепринятом значении этого слова. Некоторые страны дали повод к критике тем, что не раскрыли смысла своей политики с полной ясностью в точных выражениях. Если вы нейтральны, говорят им, если вы не связали себя никакими обязательствами, то почему же вы занимаете определенную позицию в том или ином вопросе? Почему вы голосовали так, а не иначе?

29. В действительности, политика, которая определяется как «нейтралитет» или «непринятие обя-

зательств», является политикой неприсоединения или, вернее, отсутствия зависимости, поскольку независимость никогда не является чем-то окончательным, а должна завоевываться повседневно. Прежде чем она может стать политической реальностью, она должна сначала стать умонастроением.

30. В чем же эта политика неприсоединения или отсутствия зависимости выражается на практике? Она состоит в том, чтобы рассматривать каждую возникающую проблему независимо от существующих блоков и занимать позицию, соответствующую избранной нами политической системе и нашей преданности делу мира. На практике может случиться, что в отношении той или иной проблемы занимаемая нами позиция будет соответствовать позиции Востока или Запада. Это вполне естественно. Но во всяком случае не может быть и речи о том, чтобы наша позиция систематически совпадала с позицией той или другой стороны. Если взять, например, в качестве частного случая Сенегал, то мы голосовали за включение в повестку дня вопроса о представительстве Китая, мы стоим за принятие в члены Организации континентального Китая, потому что продолжаем считать, что принятие этой страны в Организацию Объединенных Наций совершенно необходимо. Мы будем продолжать поддерживать принятие Китая, который мы, кстати сказать, признали через несколько месяцев после получения нами независимости. По этому вопросу мы расходимся во мнениях с большинством западных государств, зато по другим проблемам мы заняли позицию, радикально противоположную коммунистическому блоку, например по вопросу о Мавритании; мы считаем, что в применении принципа независимости и самоопределения не может быть дискриминации.

31. Вот что представляет собой подлинное неприсоединение. Некоторые страны даже из числа тех, к которым мы питаем глубочайшее уважение, в результате отрыва от реальности допустили ошибку, дав на происходившей недавно конференции весьма необъективное, по нашему мнению, определение так называемому «непринятию обязательств». После длительных прений они, очевидно, решили называть страной, «не связавшей себя обязательствами», такую страну, на территории которой нет военных баз и которая не является участником пакта или военного союза с каким-либо из двух блоков. Несостоятельность такого довода совершенно очевидна. Я не хочу называть ни одной из этих стран — эта международная трибуна должна быть трибуной мира, — но не могу отрешиться от мысли о том, что некоторые из так называемых не связанных обязательствами стран, например участники Балканского пакта², имеют военные связи с другими государствами, являющимися участниками Североатлантического договора³. Но, как я уже

сказал, я не хочу поднимать здесь больные вопросы. Если мы хотим, чтобы наша политика была подлинно мирной, мы должны избегать беспочвенных упреков. Нам следует отбросить все обиды и стремиться только к достижению своих целей, которые должны быть со всей решимостью направлены на сохранение мира. Мы, разумеется, также должны следить за тем, чтобы политика так называемого непринятия обязательств не оказалась попросту личиной, за которой скрываются сателлиты. Путь к миру нелегок и требует большого мужества и верности, прежде всего верности своим собственным принципам.

32. Что касается нас, то мы желаем сотрудничать в деле установления мира с другими странами — а таких стран много, — которые разделяют нашу тревогу по поводу судьбы человечества и наши взгляды относительно методов достижения этой цели.

33. Метод, который Сенегал считает правильным, был охарактеризован премьер-министром Сенегала в его заявлении на Генеральной Ассамблее 8 декабря 1960 года (A/PV.940). Этот метод заключается в обмене мнениями как средство регулирования международных проблем. Он состоит в терпеливых и настойчивых поисках правильного, то есть приемлемого, решения. Он исключает войну и насилие. Он осуждает теорию, согласно которой прав тот, кто обладает силой, и добивается торжества справедливости.

34. Так, например, берлинский вопрос не может быть разрешен удовлетворительно, то есть мирным путем, без проведения терпеливых переговоров, которые должны вестись разумно идержанно. Мы стоим за самоопределение народов. Идеальным решением было бы позволить всему немецкому народу свободно определить свое будущее. Когда-нибудь он, быть может, сумеет это сделать. Но сегодня раздел Германии является фактом. Мы можем сожалеть об этом, но это, к сожалению, ничего не изменит. Мы можем проследить ход событий, которые начиная с 1945 года постепенно привели к современному состоянию напряженности. Мы можем попытаться искать виновников сложившегося положения, начав с тех, кто подписал Потсдамское соглашение, но это никак не изменит существа проблемы. Исходной точкой при решении этой проблемы должно быть для нас современное положение, а именно существование двух Германий. Мы должны признать факт существования двух государств, а для конкретной берлинской проблемы найти решение, которое предоставит этому городу статус, обеспечивающий свободный доступ в него западным державам, и в особенности населению Западной Германии.

35. Таково направление, в котором, мы полагаем, должны предприниматься все действия в пользу мира. Я вновь повторяю, что поддержание мира является самой насущной проблемой нашей эпохи. Однако, если мы хотим установить

² Балканский пакт подписан в Бледе 9 августа 1954 года.

³ Североатлантический договор подписан в Вашингтоне 4 апреля 1949 года.

прочный мир, нам нужно изменить наши взгляды, побороть известные умонастроения и поставить вопрос о взаимоотношениях между государствами по-новому, принимая во внимание прежде всего высшие интересы человечества и его судьбы.

36. Теперь мы должны обратиться к другой проблеме, проблеме деколонизации. Это — жгучий вопрос, вопрос, связанный с проблемой мира, являющийся лишь одним из аспектов этой проблемы. По нашему мнению, на земле не может быть подлинного мира до тех пор, пока существуют зависимые страны и народы, все еще порабощаемые по праву сильного другими народами.

37. Я начну с утверждения, которое должно одновременно послужить грозным предостережением: поскольку деколонизация представляет собой великое знамение нашего времени, ни одна великая держава не может рассчитывать на длительное сохранение дружественных отношений с народами неприсоединившихся стран или заручиться их сотрудничеством, пока она не вступит решительно на путь систематического проведения политики деколонизации. Хотим мы этого или нет, сила будет на стороне тех великих держав, которые безоговорочно поддерживают необходимость деколонизации. Народы жаждут независимости и свободы. Они инстинктивно станут на сторону антиколониалистских держав или держав, которые им кажутся антиколониалистскими. В этом отношении мы можем лишь сожалеть о той позиции, которую заняли некоторые из великих держав в ходе прений, имевших место в Генеральной Ассамблее 14 декабря 1960 года (947-е заседание), по вопросу о ликвидации колониализма. Страны Азии и Африки выработали проект резолюции, весьма умеренный по своей формулировке и реалистичный по содержанию. Некоторые великие державы предпочли воздержаться при его голосовании или даже голосовали против него. Это, конечно, их дело, но пусть они не удивляются, если завтра произойдет радикальная перемена в их взаимоотношениях с неприсоединившимися странами. Мы не должны отрываться от реальной обстановки современного мира. Колониализм умер и похоронен. Попытка воскресить труп — бесполезная трата времени.

38. Разумеется, нам придется также охладить пыл тех, кто желает любой ценой прослыть нашими лучшими друзьями. Они должны понять, что антиколониализм не должен быть одним лишь лозунгом или оружием в руках одного блока в его борьбе против другого. Антиколониализм — это не просто тактический прием. Это глубокая реальность, покоящаяся на уважении к некоторым основным ценностям. Антиколониализм стоит выше соперничества между некоторыми великими державами.

39. Кроме того, деколонизация не должна быть односторонней, она обязательна для всех, кто держит народы в порабощении. Мало будет пользы обвинять других, указывая на них паль-

цием и забывая о том, что надлежит делать самому. Вот почему мы должны быть чрезвычайно осторожными и осмотрительными, в особенности в отношении тех, кто хочет завоевать репутацию антиколониалистов ценой лишь громких лозунгов. Осуждение колониализма или неоколониализма требует честных намерений и бескорыстных действий. Дело не в том, чтобы сказать своему противнику: «Уходи отсюда, чтобы я мог занять твоё место». Мы будем бороться против любых форм империализма, независимо от того, кто их практикует.

40. Такова сущность нашего грозного предостережения; теперь я хотел бы вкратце затронуть некоторые аспекты деколонизации, которые сейчас особенно актуальны.

41. Процесс деколонизации затрагивает три взаимосвязанные области: политическую, военную и экономическую. Политическая деколонизация означает признание права на независимость и самоопределение народов, все еще находящихся под колониальным господством. Этот принцип в настоящее время стал нормой международного права, обязательной для всех. Мы сожалеем, что некоторые государства сознательно игнорируют это обязательство. В частности, мы имеем в виду Португалию, правительство которой продолжает совершать отвратительные преступления в различных территориях, которые были переданы под ее управление. Утверждать, что Ангола или Гвинея являются португальскими провинциями, попросту наивно или даже глупо, если не откровенно цинично. Руководствуясь этой чудовищной идеей, португальское правительство в нарушение всех резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций, проводит с исступлением, граничащим со зверством, неслыханные по своей жестокости репрессивные меры в этих территориях. Сенегал решил порвать дипломатические отношения с Португалией и предоставить убежище националистам так называемой Португальской Гвинеи, которые в результате кровавых репрессий лишиены возможности бороться за независимость и защищать собственное достоинство в своей стране обычными демократическими методами. Я считаю, что настало время предложить государствам, которые, подобно Португалии, отказываются признать элементарный принцип самоопределения народов, покинуть эту Организацию, в которой им не место. Я недвусмысленно предлагаю, чтобы Организация Объединенных Наций исключила Португалию и Южно-Африканскую Республику из состава своих членов.

42. В основу Устава Организации Объединенных Наций положен принцип уважения к человеческой личности и защиты собственного достоинства народов. Поэтому я поражен, что представители такого правительства, как южноафриканского, могут сидеть здесь, среди нас. Проблема апартеида настойчиво и неотступно взвывает к нашей совести. Поистине невероятно, что государство, претендующее называться современным, в середине двадцатого века возвело расизм в догму. Однако именно это мы наблюдаем в Юж-

ной Африке. По нашему мнению, меры, принятые до сих пор, недостаточны. Мы должны прибегнуть не только к общему экономическому и дипломатическому бойкоту, но и к другим, более решительным мерам, в частности к исключению из Организации Объединенных Наций.

43. Однако колониальная проблема настолько сложна, что даже в случае признания права на самоопределение осуществление этого права и возможность пользования им все же часто сопряжены с затруднениями. Наиболее типичным примером этого может служить вопиющее положение в Алжире. Хотя право на самоопределение алжирского народа было признано, на пути проведения этого принципа в жизнь в течение последнего года или нескольких последних лет встретились многочисленные затруднения. Главными проблемами являются судьба национальных меньшинств и будущее Сахары; обе они непосредственно затрагивают единство алжирского народа и целостность его территории. Позиция, занятая правительством Сенегала и вновь подтвержденная им на состоявшейся недавно конференции в Монровии⁴, требует сохранения единства и целостности Алжира. Единство алжирского народа предполагает, что, если эта территория пожелает стать независимой — а, по моему мнению, она бесспорно изберет независимость, — те жители Алжира, которые не получили алжирского гражданства, станут иностранцами. Вследствие этого они не смогут претендовать на политическое представительство, если только алжирское правительство не предоставит им такого права, что относится исключительно к его компетенции; юридически они не вправе претендовать на такое представительство. Что касается личного статуса — обстоятельство, которое носит сугубо частный характер, — то вполне естественно, что иностранцы, тем более население европейского происхождения, которое приобрело алжирское гражданство, должны будут пользоваться всеми необходимыми гарантиями, в частности в отношении свободы религии, образования своих детей и всех вопросов, касающихся брака, развода и т. п. Но если не считать этой оговорки, концепция «органического сообщества» отнюдь не должна предполагать гарантирования политических прав какому-либо национальному меньшинству. Во всяком случае, принимая во внимание современную обстановку в Алжире, следует признать, что взаимоотношения, существующие между различными национальными общинами, сделают признание политических прав меньшинств невозможным. Прибегнуть к разделу в качестве возможного решения было бы равносильно продлению алжирского конфликта на неопределенное время. Единственно возможное решение состояло бы в том, чтобы любое меньшинство, желающее остаться в Алжире, подверглось полной интеграции с национальным сообществом, участвовало в строи-

тельстве нового алжирского государства, приняв на себя все вытекающие из этого обязательства и, соответственно, получив все права, предоставленные алжирским гражданам, в том числе и политические права. Мы в Сенегале следовали именно такой процедуре: мы не создали привилегированного меньшинства. По нашему мнению, у алжирской проблемы нет иного решения, если говорить о честном решении.

44. Что касается целостности алжирской территории, то здесь мы также не видим, какие затруднения могут возникнуть. В данном вопросе мы придерживаемся твердо установленной доктрины, которая была изложена нами в Первом комитете (1111-е заседание) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в ходе прений по вопросу о Мавритании. С момента достижения колониальной территорией независимости суверенитет нового государства должен быть распространен на всю территорию в пределах границ бывшей колонии. Таким образом, когда мы говорим о целостности алжирской территории, речь, вполне очевидно, идет о территории, границы которой были определены и установлены управляющей державой. Если мы не уделим этой проблеме нашего внимания и не будем придерживаться единой доктрины, то этот вопрос явится яблоком раздора для нас, молодых независимых государств. Мы считаем, что было бы неразумным позволить, чтобы второстепенные конфликты, в особенности территориальные притязания друг к другу, отвлекли наше внимание от важных задач, стоящих перед нами.

45. То обстоятельство, что часть Сахары принадлежит Алжиру, нельзя серьезно оспаривать. Принадлежала в начале колониальной эры часть Сахары Алжиру или нет, особого значения не имеет. Мы не хотим вступать здесь в препирательство в хорошо известном всем нам спорном вопросе. Главное в том, что в настоящее время Алжир включает в свои географические и административные границы часть Сахары. Это политический факт, установленный Францией. Генерал-губернатор Алжира управлял департаментами на севере и территориями Сахары на юге как единым целым.

46. Кроме того, установленным фактом является также и то, что на выборах в Алжирское собрание и во французское Национальное собрание были представлены как Северный, так и Южный Алжир. Что касается представительства в Алжирском собрании, то декрет от 11 марта 1948 года, в котором были объявлены избирательные округа, предусматривал местное представительство также и от территорий Сахары на юге Алжира. В отношении же выборов в Национальное собрание Франции указ от 17 августа 1945 года и декрет от того же числа включали в парламентское представительство от Алжира также территории Сахары — Айн-Сефра, Гардая и оазисы. И, наконец, никто не оспаривает того, что даже в ходе современного конфликта референдумы, организованные в Алжире, включали опрос:

⁴ Конференция глав африканских государств и Мальтийской Республики, проходившая с 8 по 12 мая 1961 года.

населения вышеупомянутых территорий Сахары. Поэтому не подлежит сомнению, что Алжир как политическое целое должен включать всю алжирскую территорию в тех ее пределах, которые были установлены в административном порядке и политически подтверждены выборами. Что касается возможных споров между Алжиром и его непосредственными соседями, то заинтересованные стороны решили урегулировать эту проблему по завершении франко-алжирского конфликта. Поэтому здесь нет необходимости касаться этого вопроса.

47. Переговоры по вопросу об этой алжирской части Сахары должны касаться исключительно проблем экономической эксплуатации. Туда были вложены капиталы. Там затронуты как алжирские, так и французские интересы. Следовало бы достигнуть соглашения о методах эксплуатации этой территории с учетом всех затронутых интересов. Таков, по нашему мнению, путь к разумному и правильному решению.

48. Итак, мы охарактеризовали принцип, который, по нашему мнению, должен служить основой любых переговоров: политические права национальным меньшинствам не предоставляются, но соблюдается уважение к личному статусу лиц, принадлежащих к этим меньшинствам; кроме того, всем иностранцам, проживающим в Алжире, гарантируются основные права человека. Что касается территориального вопроса, то должна быть подтверждена необходимость соблюдения границ Алжира, установленных Францией и включающих на юге территории Сахары. Мы полагаем, что переговоры на этой основе будут успешными. Единственной неразрешенной проблемой останется гарантирование права на самоопределение. Сенегал всегда стоял и стоит за непосредственные переговоры для выработки таких гарантий. Это — принципиальная точка зрения, а не тактика, продиктованная обстоятельствами.

49. В основе внешней политики Сенегала лежит горячее стремление к миру, и, как я только что заявил, мы считаем, что переговоры плодотворнее, чем язык оружия. При этом стороны должны сесть за стол переговоров без каких-либо предварительных условий.

50. Что касается Алжира, то, каков бы ни был исход военных действий, рано или поздно придется перейти к переговорам. Благородное подсказывает, что нужно уже сейчас начинать их, чтобы положить конец этой мучительной трагедии, которая слишком затянулась. Мы ясно изложили нашу позицию по проблемам, которые вызвали срыв — мы надеемся, только временный — переговоров в Эвиане⁵ и Люгрене⁶ по вопросу о Сахаре и по вопросу о национальных меньшинствах. В действительности любой, кто пожелает объективно рассмотреть эти проблемы, убедится в их искусственности. Мы хотели бы

добавить еще следующее: наше правительство полагает, что было бы неразумно образовывать временный орган исполнительной власти в Алжире без признания его самим алжирским народом и без участия самого народа в учреждении и создании этого органа. При современном положении дел всякое одностороннее действие может лишь затянуть период трудностей и, кроме того, будет противоречить принципу самоопределения. Временное правительство может быть допущено только в том случае, если оно будет создано в результате свободных переговоров между сторонами.

51. Что касается гарантий самоопределения, то заинтересованные стороны должны сами путем непосредственных переговоров достигнуть соглашения относительно выработки этих гарантий и надлежащей процедуры. Мы надеемся, что это будет осуществлено в скором времени, ибо алжирский вопрос представляет собой наиболее тягостный эпизод колониальной истории. Во всяком случае мы будем всячески содействовать этому; однако, если мы хотим оказать нашим алжирским братьям искреннюю и эффективную помощь, мы должны не терять самообладания. Алжирский вопрос слишком серьезен, чтобы использовать его как повод к демагогии. В течение семи лет много человеческих жизней было принесено в жертву, много людей погибло. К несчастью, необходимо признать, что слишком много людей воспользовалось сложившейся обстановкой для сведения своих счетов с Францией и для присвоения себе фальшивой этикетки «левых». Эта кровавая трагедия, которая потрясла весь Магриб, является не только франко-алжирской трагедией. Она лежит на совести каждого из нас. Эта трагедия затрагивает ценности и принципы всеобщего значения; в них заинтересовано все человечество. Вот почему мы вновь обращаемся с призывом ко всем людям доброй воли, и в частности к тем, кого это непосредственно касается, чтобы они побороли свои страсти и, сохранив присутствие духа, вступили на путь достижения мира. Я вновь повторяю, деколонизация — великое знамение нашего времени. Если мы действительно верим в эту основную истину, я бы даже сказал, очевидную истину, то решение ни одной из колониальных проблем не представит трудности. Продолжим, однако, рассмотрение общих соображений, касающихся деколонизации.

52. Как я уже сказал, кроме политического аспекта деколонизации существует еще и военный аспект, точнее проблема военных баз. Этот вопрос также чреват осложнениями в результате антагонизма, существующего между Востоком и Западом. В течение некоторого времени ведется особо энергичная кампания против военных баз на чужих территориях. Разумеется, мы должны принять во внимание все факты. Эта кампания проводится не без скрытого умысла, в особенности со стороны тех, кто видит в ней возможность нанести ущерб позиции своих противни-

⁵ С 20 мая по 13 июня 1961 года.

⁶ С 20 по 28 июля 1961 года.

ков. Поэтому мы должны рассмотреть эту проблему со всей объективностью.

53. Существование военных баз непосредственно связано с суверенитетом государства, на территории которого они размещены. Если государство, осуществляя полностью свой суверенитет, принимает решение допустить размещение военных баз на своей территории, то это его дело; это ни в какой мере не ущемляет его независимости. Если же, напротив, военные базы создаются на территории государства вопреки его воле, то это, очевидно, является нарушением его суверенитета. Таким образом, принцип здесь совершенно ясен. Именно в свете этого основного правила должны разрешаться все проблемы, связанные с военными базами.

54. По моему мнению, вопрос Бизерты не должен был повести к конфликту. С того момента, когда правительство Туниса ясно выразило свое желание об эвакуации базы в Бизерте, не должно было возникнуть никаких затруднений в отношении ее эвакуации в принципе.

55. Вот почему правительство Сенегала с самого начала изложило свою позицию по этому вопросу в официальном коммюнике следующего содержания:

«Совет министров отдает дань уважения памяти всех гражданских и военных жертв этой ужасной трагедии.

Совет министров вновь подтверждает принцип суверенитета Туниса над его национальной территорией, включая Бизерту.

Совет министров настоятельно призывает стороны незамедлительно приступить к переговорам с целью:

- 1) прекращения огня;
- 2) эвакуации Францией Бизерты в соответствии с волей тунисского народа».

56. Если бы французское правительство принципиально признало необходимость эвакуации в соответствии с волей тунисского правительства, то я полагаю, что вопрос выработки условий эвакуации не послужил бы поводом к серьезным затруднениям. Разве сам президент Бургиба не говорил об установлении «графика эвакуации»? Однако совершенно очевидно, что с одной стороны имели место, мягко выражаясь, проволочки, повлекшие за собой, в свою очередь, нервное раздражение другой стороны. Для разрешения этой проблемы, которая, по нашему мнению, в своих основных чертах весьма проста, необходимо только строго придерживаться резолюции Совета Безопасности от 22 июля 1961 года⁷ и приступить к переговорам по вопросу об эвакуации базы. Весьма прискорбно, что отношения между Францией и Тунисом так ухудшились в тот самый момент, когда генерал де Голль и президент Бургиба, как все мы знаем, в чрезвычай-

но трудных условиях прилагали все усилия к тому, чтобы добиться разрешения алжирского конфликта.

57. Однако вопрос о военных базах должен быть рассмотрен и в более общем плане. Этот вопрос непосредственно связан с проблемой всеобщего мира и соперничеством между Востоком и Западом. Кампания, развернутая некоторыми державами за ликвидацию военных баз на чужих территориях, как я уже об этом сказал, не носит бескорыстный характер, не является действием в пользу мира. Она носит характер тактических действий, преследующих цель ослабления позиций противника. В свете таких соображений мы, несомненно, должны более осторожно подходить к этому вопросу.

58. Несколько лет тому назад известный политический деятель сказал: «Дорога в Париж ведет через Пекин»; позднее кем-то было добавлено, что эта дорога ведет также и через Дакар. Иными словами, необходимо использовать все возможности, даже самые косвенные, чтобы повредить враждебному блоку. Этим объясняется психологическая кампания, которая ведется в течение некоторого времени против стран, на территории которых размещены военные базы. Мы не уверены в том, что подобного рода акции могут привести к желаемой цели. Только всеобщее соглашение о разоружении может создать условия для прочного мира и тем самым разрешить проблему военных баз. При современном положении дел можно лишь сказать, что вопрос о базах является вопросом о суверенитете. Независимая страна имеет право разрешить или запретить размещение иностранных военных баз на своей территории. При таком подходе никто не может оспаривать, что позиция, занятая Тунисом в вопросе о Бизерте, в принципе совершенна правильна.

59. Теперь необходимо сказать несколько слов о последнем аспекте деколонизации, а именно ее экономическом аспекте. Излишне говорить о том, что молодые государства не смогут довольствоваться чисто формальной независимостью. Но это будет именно так, если за обретением независимости не последуют вскоре коренные перемены в экономической структуре. Правда, тут мы вступили в область, где зависимость часто бывает менее заметной. Но не будем заблуждаться: с того момента, когда появятся все формальные критерии независимости, молодые государства оказываются в тисках жгучих проблем экономического развития. Только пересмотрев свои экономические взаимоотношения с бывшими метрополиями, эти государства сумеют справиться с такими проблемами.

60. Однако некоторые стороны этой проблемы в настоящее время претерпевают значительные изменения. Рост слаборазвитых стран следует рассматривать более широко, чем только в плане взаимоотношений между колонизаторами и колониальными народами. Это мировая проблема столь широкого масштаба, что она затрагивает

⁷ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1961 года, документ S/4882.

не только колонизаторов или бывших колонизаторов, а все страны, далеко опередившие других в экономическом развитии. Холодной войне здесь будет трудно найти благоприятную почву. Восток и Запад в равной мере ответственны за судьбу обездоленных народов. Через сорок лет население нашей планеты составит 6 миллиардов человек. Население мира растет с головокружительной быстротой. Потребовалось много столетий, для того чтобы общая численность мирового населения достигла 2,5 миллиарда человек; для того чтобы эта цифра достигла 6 миллиардов, потребуется менее 50 лет. Если современное положение не изменится, то три четверти человечества будет жить в нищете, а одна четверть, главным образом люди белой расы — и я это подчеркиваю, — будет жить в полном достатке. За это одинаково отвечают Восток и Запад. Они смогут справиться с этой задачей, только договорившись о разоружении и о передаче на нужды всего человечества капиталов и рабочих рук, используемых в настоящее время на производство атомных и водородных бомб. Хотим мы этого или нет, спор между Западом и Востоком устарел или, во всяком случае, устареет очень скоро, вероятно к концу двадцатого столетия.

61. Марксистская теория классовой борьбы внутри того или иного общества уступит вскоре место конфликту между богатыми и бедными странами. Специалист, особо исследовавший этот вопрос, сказал нам: «Не заблуждайтесь: для полуголодного индийца не существует различия между французским пролетарием и богатым французом. Классовая борьба на Западе постепенно затухает. Несоответствие между уровнем жизни английского буржуа и английского рабочего значительно меньше, чем пропасть, разделяющая рабочего Англии и рабочего-индийца. Голодные страны перейдут от «субпролетарского» статуса к осознанию своей солидарности на почве нищеты». Столкновения идеологий и конфликты между различными политическими и экономическими системами скоро канут в прошлое. Наше спасение в том, чтобы объединить в борьбе с голодом усилия всех стран, независимо от того, к какому блоку они принадлежат.

62. Только этой ценой мы можем добиться мира и устойчивости во всем мире. Пока такое сотрудничество не будет установлено, следует ожидать, что существующие теперь идеологические конфликты, а также конфликты между странами с различными политическими и экономическими системами уступят место новым конфликтам между богатыми и бедными странами. Тогда принципы марксистской теории претерпят сильные изменения. Вот почему, по моему мнению, нужно без промедлений начать крестовый поход, который, устранив холодную войну, борьбу идеологий и конфликты экономических интересов, предопределил бы перспективы будущего и был бы с первых шагов направлен на разрешение этой мучительной проблемы.

63. Разумеется, нельзя отрицать, что за последние годы предпринимались, главным образом со

стороны Организации Объединенных Наций, усилия по оказанию во все возрастающих масштабах помощи слаборазвитым странам. При этом решительно подчеркивалось, что такая помощь не должна преследовать никаких политических интересов. Совершенно очевидно, что было бы бессмысленно осуждать колониализм, если бы помощь, оказываемая слаборазвитым странам, была использована как косвенное средство установления неоколониализма, еще более ненавистного, чем его предшественник. Поэтому мы всячески поддерживаем идею оказания помощи на многосторонней основе. Мы вернемся к этой важной проблеме в ходе прений по экономическим вопросам. Мы считаем необходимым провести ряд важных мероприятий не только в области оказания помощи, но и в области гарантий, обеспечивающих капиталовложения, и необходимой стабилизации цен на сырьевые товары.

64. Недостаточное экономическое развитие является наиболее жгучей проблемой современности. Для ее разрешения нужно немедленно организовать крестовый поход, рассматривая в правильном свете эту проблему, которая отнюдь не является исключительно колониальной по крайней мере в классическом смысле этого слова. Фактически эта проблема все более и более становится проблемой голода. Она опять-таки в одинаковой степени затрагивает все человечество. От нее никто не может уклониться — ни Восток, ни Запад, ни колонизаторы, ни противники колониализма. Здесь речь идет не о временных разногласиях, а о непрекращающихся интересах всего человечества.

65. В этом колossalном начинании Организация Объединенных Наций призвана сыграть главную роль. Несмотря на слабости и несовершенства Организации Объединенных Наций, никто не может оспаривать важности вклада в дело прогресса человечества, внесенного ею после окончания второй мировой войны. Как в деле сохранения мира, так и в обеспечении деколонизации и экономического развития Организация Объединенных Наций наметила новые пути и выработала принципы, гуманистическая и всеобщая ценность которых теперь уже не требует особых пояснений.

66. Вот почему, как мы уже заявляли с этой трибуны по другому случаю, мы особо заинтересованы во всех мерах, направленных к укреплению Организации Объединенных Наций, к надлению ее большей властью и более значительными ресурсами и к исправлению ее слабостей, которые, надо признать, являются нашими собственными слабостями. Исходя из тех же соображений, мы выступаем против любых действий, имеющих целью поставить под угрозу ее существование или подорвать ее авторитет.

67. Сейчас начинают проявляться различные тенденции в этом отношении, которые заслуживают особо пристального внимания с нашей стороны. В то время как неприсоединившиеся стра-

ны в целом стоят за сохранение и укрепление Организации Объединенных Наций, другие по причинам, не постижимым для нас, занимают позицию, внушающую серьезные опасения. Одни страны уклоняются от участия в наших заседаниях; другие участвуют в работе, но занимают либо негативную, либо враждебную позицию, а третьи проявляют полную готовность поддержать дальнейшее существование Организации Объединенных Наций, но при условии, что она станет или останется орудием проведения их политики.

68. Глава правительства СССР г-н Хрущев в своей большой речи на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи признал, что:

«...не все государства — участники Организации Объединенных Наций с необходимым уважением относятся к этому органу, на который человечество возлагает столько надежд. Вместо того чтобы постоянно поддерживать авторитет Организации Объединенных Наций, чтобы она действительно была самым авторитетным международным органом, в который всегда бы шли правительства всех стран, когда у них возникает потребность решить жизненно важные вопросы, некоторые государства стремятся использовать ее в своих узких интересах. Конечно, международная организация не может действовать эффективно в пользу мира, если внутри ее имеется группа стран, которая проводит политику навязывания воли одних государств другим. Такая политика будет подтачивать устои Организации Объединенных Наций. Если дело будет и дальше развиваться в таком направлении, которое можно было бы назвать фракционным, то это приведет не к улучшению отношений между государствами, а к их ухудшению. Из органа, выражающего интересы всех его членов, Организация Объединенных Наций превратилась бы в орган группы государств, который проводил бы ее политику, а не политику обеспечения мира во всем мире. На первой стадии это вызовет неуважение к Организации Объединенных Наций, а затем может привести к ее развалу, так же как это в свое время случилось с Лигой Наций» (799-е заседание, пункт 98).

69. Мы согласны с этими замечаниями, однако у нас имеется ряд оговорок относительно предложений Советского Союза по изменению структуры Организации Объединенных Наций, и в особенности предложений, касающихся полномочий Генерального Секретаря. При этом мы руководствуемся как практическими, так и, в неменьшей мере, принципиальными соображениями. Требовать, чтобы в исполнительный орган Секретариата входили должностные лица, представляющие страны Востока, Запада и нейтральные страны, значит упускать из виду, что в Организации Объединенных Наций предусмотрено представительство государств, а не идеологических группировок. Кроме того, в то время как Востоку и Западу было бы сравнительно нетруд-

но выдвинуть по одному представителю от своих группировок, легко ли будет сделать это странам, которых принято называть нейтральными? И даже если допустить, что это возможно, не рискуют ли эти нейтральные страны в весьма скором времени перестать быть нейтральными? Не обвинят ли их в том, что они стали на чью-либо сторону? Кроме того, на практике такое решение могло бы парализовать деятельность Организации Объединенных Наций, так как оно порождало бы проволочки в выполнении решений и всяческие раздоры.

70. При нынешнем положении вещей Генеральная Ассамблея имеет право контроля над действиями Генерального Секретаря. Если это право не всегда осуществляется, в этом вина самой Ассамблеи, и мы должны в этом откровенно сознаться. Если Секретариат постепенно захватывал права Ассамблеи, то это происходило только потому, что сама Ассамблея допускала, чтобы ее лишили власти. Вместо того чтобы ограничиться своей чисто административной ролью, Секретариат постепенно превратился в политический орган. Но это произошло по вине Ассамблеи, которая не всегда действительно выполняла свои политические обязанности. Пример Конго весьма поучителен в этом смысле. До сих пор не удалось достигнуть общего согласия относительно значения миссии Организации Объединенных Наций в Конго, относительно конкретного характера и рамок ее деятельности там. Это настолько очевидно, что некоторые страны отказались участвовать в финансировании деятельности Организации Объединенных Наций в Конго, и этот вопрос возникнет вновь — и еще острее, — когда дело дойдет до экспедиции в Катангу. Генеральный Секретарь стал козлом отпущения, которого брали за действия, явившиеся следствием нашей собственной несостоятельности. Ему было предоставлено право действовать по своему усмотрению, потому что наши прения редко заканчивались принятием определенных решений, потому что разногласия между великими державами — и я должен признать, также между малыми странами, подобными нашей, — по вопросу о Конго неизменно препятствовали достижению договоренности по тому или иному конкретному вопросу. Ввиду отсутствия четких решений Генеральный Секретарь часто был вынужден действовать за нас. Мы искренне полагаем, что это зло не может быть исправлено простым учреждением Секретариата, возглавляемого тремя лицами. Необходимо подготовить реформу, предусматривающую четкое ограничение административных функций от политических. Секретариат должен стать исключительно административным органом, роль которого состоит в обеспечении внутренней деятельности, повторяю — внутренней деятельности Организации и ее специализированных учреждений. Политические функции должны быть возложены на Генеральную Ассамблею или Совет Безопасности.

71. Мы полагаем, что такой порядок позволит избежать положения, при котором вся власть

находится в руках одного всемогущего лица, в то время как Генеральная Ассамблея продолжает оставаться преимущественно местом бурных словопрений. Если бы Ассамблея по-настоящему взялась за осуществление своих обязанностей, а ее должностные лица взяли в свои руки реализацию ее решений, то, мы полагаем, все, и прежде всего сторонники «тройки», остались бы довольны. Ведь они по существу хотят одного: не допустить сосредоточения исполнительной власти в руках одного лица. Если бы был учрежден специальный комитет, в функции которого входило бы выполнение решений Ассамблеи, мы полагаем, их требования были бы удовлетворены.

72. Разумеется, все это только рекомендации. Этот вопрос, конечно, необходимо более детально изучить. Но, во всяком случае, нам представляется, что если бы Секретариат был лишен всех политических функций, то не было бы никаких причин противиться идее одного Генерального Секретаря.

73. Мы считаем также, правда, в совершенно иной связи, что право вето должно быть отменено. Я понимаю причины, по которым некоторые страны выступают за его сохранение. Они опасаются, что группа держав, располагающих большинством голосов, сможет использовать это преимущество, чтобы добиться принятия угодных ей решений. Однако необходимо сказать, что Организация Объединенных Наций уже не та, какой она была в момент своего создания, а в дальнейшем все меньше и меньше будет таковой; иными словами, теперь Ассамблея уже не представляет собой собрание, в котором практически противостоят друг другу два крупных враждебных блока. Присутствие в Ассамблее группы неприсоединившихся стран коренным образом изменило существо проблемы. Мы не должны допускать, чтобы опасение совершение одну несправедливость толкало нас на совершение других еще более тяжких несправедливостей. Существование права вето привело к недопущению в Организацию континентального Китая и Мавритании. Вето все более становится орудием холодной войны, и это делает его опасным. Правило единогласия позволяет эффективно разрешать некоторые проблемы, как только достигнута общая договоренность, однако в большинстве случаев это правило парализует работу Ассамблеи. Оно позволяет затягивать споры, оставляя их неурегулированными, приводя к их обострению, вследствие чего они перерастают в угрозу всеобщему миру.

74. Наконец, есть еще одна проблема, которую Ассамблея настоятельно обязана разрешить в ходе текущей сессии: я имею в виду расширение состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета. Как мы уже говорили, оба эти органа должны отражать новый состав Ассамблеи и поэтому должны включать представителей африканского и азиатского континентов. Этот вопрос, от рассмотрения которого весьма искусно уклонились в прошлом году, должен

быть разрешен до окончания шестнадцатой сессии. Это будет пробным камнем. Нельзя претендовать на роль друга малых держав и в то же время действовать вразрез с их наиболее очевидными интересами. К тому же в конечном счете наше присутствие в Совете Безопасности отвечает не только нашим интересам, но и главным образом общим интересам. Холодная война парализует всякую деятельность, мешает Организации Объединенных Наций нормально функционировать, сводит прения в Совете Безопасности к диалогу между глухими. Поистине сильные мира сего отнюдь не самые мудрые люди. Если они не понимают, какую роль могут играть малые страны в сохранении мирового равновесия сил, если они будут все так же жестоко упорствовать, то мир вступит на опасный путь, который может оказаться гибельным для рода человеческого. На днях один хорошо осведомленный журналист написал следующее:

«Если великие державы будут упорствовать в своем отказе осуществить заветную мечту всех народов об организации, способной устанавливать законы, защищать их независимость и способствовать их благосостоянию, то Организация Объединенных Наций скатится к разброда и бессилию. В таком случае международные отношения будут основываться только на силе по вине тех великих держав, которых принято считать благоразумными; а человеческое общество — если допустить, что оно избежит истребительной войны между Востоком и Западом, — будет обречено на анархию и на самые различные формы экономического или идеологического рабства».

75. Именно сознавая эту опасность, мы предпринимаем колоссальные усилия, чтобы Организация Объединенных Наций не пошла ко дну в результате бури, разбушевавшейся по вине сильных мира сего. Будущее Организации Объединенных Наций — это будущее всего человечества. Вот почему мы, более чем когда-либо, будем бороться до последних сил, ибо мы знаем, что наша собственная судьба тесно связана с судьбой этой великой Организации народов.

76. Таковы соображения, которые моя делегация хотела изложить на открытии шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, сессии, которая, по-видимому, будет иметь особо важное значение. Как я уже отметил в начале моего выступления, с тех пор как мы расстались весной 1961 года, в международных отношениях возник целый ряд сложных и тревожных проблем. Само сохранение мира находится под угрозой, а без мира ни одна заветная мечта двадцатого века не может осуществиться. И все же, невзирая на все препятствия, угрозы и опасности, мы верим в окончательное торжество человека и моральных ценностей, воплощенных в нем.

77. Г-н НАРДОНЕ (Уругвай) (говорит по-испански): Делегация Уругвая разделяет чувство удовлетворения, испытываемое всеми представителями по случаю единодушного избрания Пред-

седателя настоящей Ассамблеи. Его многочисленные личные достоинства, заслуженно отмечавшиеся здесь, позволяют надеяться, что под его мудрым руководством преия, открывающиеся на настоящей сессии, приведут к положительным результатам. Такова горячая надежда моей делегации.

78. Председатель приступает к исполнению своих обязанностей, одновременно почетных и обременительных, в то время, когда к тревоге, вызванной международной напряженностью, присоединяется скорбь по поводу трагической гибели Генерального Секретаря г-на Дага Хаммаршельда и ряда преданных сотрудников Организации Объединенных Наций. Делегация Уругвая хочет, подобно другим делегациям, отдать дань уважения павшим и благоговейно склоняет головы перед их памятью, памятью всех тех, кто пожертвовал своей жизнью, кто до самого недавнего времени продолжал жертвовать жизнью за высокие идеалы Организации Объединенных Наций.

79. Нашей главной задачей в настоящее время является поддержание мира; это не означает, что когда-нибудь было такое время, когда мир не являлся конечной целью нашего сообщества народов. Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе. Важнейшая ее цель — мир, а ее руководящий принцип — создание необходимых условий для поддержания международной безопасности. По зрелому размышлению можно сказать, что остальные функции, осуществляемые Организацией во исполнение ее полномочий, которые в настоящее время значительно шире, чем были первоначально, несмотря на всю их важность, представляют собой всего лишь средства или орудия для обеспечения успеха этого самого главного дела — дела мира.

80. И вот в настоящий момент мир находится в опасности. Организация Объединенных Наций переживает трудный, можно даже сказать, критический момент своей истории. Вызов брошен; этот вызов затрагивает всех нас, ибо в конечном счете нам предстоит одна участь, как бы трагична она ни была.

81. Те из нас, кто представляет здесь страны, величие которых измеряется не числом пехотных дивизий, а силой их духа, мудростью их общественных институтов и применением на деле гражданских добродетелей терпимости и миролюбия, тем более не могут этого игнорировать. Для малых стран всеобщий мир поистине особо драгоценное благо. Другие страны могут с большим или меньшим успехом пускаться в дерзновенное плавание по бурным морям войны. Для малых стран выбора нет. Мир является непременным условием их дальнейшего существования, поскольку только в условиях подлинного мира они могут выполнить свою неотложную задачу —

обеспечить счастливую жизнь для своих граждан.

82. По этой причине малые страны имеют особое право требовать, чтобы их голоса были услышаны, а их воля нашла свое отражение в решениях Генеральной Ассамблеи. Если те, кто говорит о семье народов и о всеобщем содружестве наций, вполне искренни, они должны признать, что призывы этих стран, какова бы ни была военная мощь, на которую они опираются, есть выражение всеобщей воли, воли народов, которая, как сказано в мудрой пословице, является божьей волей.

83. Эти соображения высказаны мною не под влиянием минутных побуждений. Моя страна, Уругвай, невелика, если ее расценивать с точки зрения военной или экономической мощи, но дух ее, дух ее народа, выражается в безграничной преданности делу мира и справедливости. Быть может, наш народ унаследовал от испанцев это особое отношение к великим начинаниям, направленным на всеобщее благо, это сознание своей миссии — а всякая миссия по самому смыслу этого слова направлена ко всеобщему благу — миссии, подобной той, что некогда составила величие и славу нашей родины Испании; быть может, в результате мучительной борьбы за независимость, борьбы, которая продолжалась и после официального признания ее независимости, моя страна, более чем любая другая, осознала необходимость такого мира, который управлялся бы законами мирного сосуществования. Как бы то ни было, мы подтверждаем сегодня нашу веру в принципы, которые мы всегда исповедовали: мирное урегулирование споров, важное значение арбитража и уважение к нормам международного права и морали.

84. Слишком много времени отняло бы перечисление всех реальных затруднений, препятствующих в настоящее время осуществлению этого всеобщего призыва к миру и задерживающих человечество на современной промежуточной стадии холодной войны с ее последствиями — недоверием, страхом и подозрительностью: это отняло бы слишком много времени и было бы по существу бессмысленным, если учесть, что конфликт, являющийся выражением противоположности интересов, по-видимому, заложен в самой основе международной жизни, точно так же как это имеет место в рамках национального общества в отношениях между отдельными индивидами. Главное затруднение не в самом существовании такого конфликта, каким бы серьезным он ни казался. Величайшей трудностью является то обстоятельство, что, несмотря на огромный прогресс, достигнутый в течение последнего десятилетия, международное сообщество до сих пор не нашло надлежащих способов разрешения такого конфликта. Причина этого положения чрезвычайно проста: международному сообществу недостает глубокого сознания своего единства, равно как и члены этого сообщества не осозна-

ют себя таковыми, не осознают себя, так сказать, частями этого целого, то есть своей принадлежности к единому целому; это сообщество не приемлет безоговорочно идею всеобщего блага, блага, общего для всего человечества, от которого в конечном счете зависит благосостояние каждого человека. Распад христианской общинны, произошедший много веков тому назад, привел Запад к утрате сознания своего принципиального единства, вследствие чего мы потеряли ту единственную общую почву, на которой могли бы происходить переговоры и обмен мнениями. Каждое государство стало считать себя самодовлеющей величиной, стало руководствоваться национальным эгоизмом, возвещенным в священный принцип, а государственные соображения стали для него законом и нормами поведения. С исчезновением общей почвы единых верований и общепризнанных ценностей, составлявших оплот нашей цивилизации, не осталось ничего, что могло бы остановить распространение порабощающей политики силы, политики, которая, будучи основана на идее неограниченного господства, не связанного никакими нормами морали, привела человечество к тяжким катастрофам текущего столетия.

85. Физические следы этих разрушений постепенно сгладились, но духовные последствия их продолжают сказываться. В этих огромных районах мира ценности христианской цивилизации, которые в конечном счете являются ценностями для любого человека, к какой бы цивилизации он ни принадлежал, находятся в опасности. В этих условиях следует признать, что пропасть, разделяющая страны, еще более расширилась, и им стало еще труднее говорить друг с другом, ибо совершенно очевидно, что всеобщий мир не может быть достигнут за счет утраты тех самых ценностей, которые придают миру смысл.

86. Мы упорно боремся за мир и не жалеем усилий для его достижения, потому что мир является необходимой основой жизни в условиях свободы и человеческого достоинства. Мир не может быть достигнут ценой потери человеческого достоинства. Не надо забывать, что мир не является самоцелью: это лишь средство достижения конечной цели, которая заключается в счастье людей и полноте свободной жизни. Поэтому мы никогда не сможем с моральной точки зрения согласиться с так называемым мирным со-существованием, которое означает принятие или признание факта порабощения народов и государств. Такое якобы мирное сосуществование не есть мир; это трагическая пародия на мир. Ибо если предпосылкой для мира является правопорядок, то такой правопорядок должен быть основан на свободе и справедливости. Мир и справедливость неделимы. Мир — порождение справедливости.

87. Поэтому вклад наших народов в дело мира будет расцениваться в зависимости от того, насколько мы сможем создать исходные условия для осуществления справедливости во всем ми-

ре. Поскольку в основе справедливости лежит древний завет — каждому свое, она предполагает в международном правопорядке признание двух основных принципов.

88. Во-первых, каждой стране, равно как и каждому индивиду в любой стране, должна быть предоставлена возможность свободного самоопределения. Это — принцип самоопределения, который применительно к гражданам означает не что иное, как пользование каждым из них естественными правами, присущими каждому человеку, а применительно к странам означает, что каждой из них должны быть гарантированы независимость, суверенитет и равенство.

89. Моя страна придает этим проблемам особо важное значение. В ходе обсуждения на конференциях и совещаниях, а также путем внесения различных предложений мы неустанно стремились выработать эффективную систему защиты прав человека, которая без ущерба для суверенитета государств создала бы условия, обеспечивающие полное осуществление этих прав.

90. Многое еще остается сделать. Если вспомнить, что Организация Объединенных Наций ежегодно получает со всех концов мира тысячи петиций с жалобами на нарушения прав человека и что Организация Объединенных Наций не может предпринять ничего другого, кроме как отправить эти петиции в свои архивы, становится очевидным, что все сделанное нами до сих пор далеко не отвечает сокровенным, хотя, возможно, преждевременным, надеждам угнетенных людей мира. Между тем, как указывается в преамбуле к Парижской декларации⁸, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и мира.

91. Что касается стран, то я хотел бы напомнить, что идея самоопределения была положена в основу создания как Уругвая, так и других братских республик американского континента. Поэтому мы в последние годы радостно приветствовали вступление порабощенных народов Африки и Азии на путь независимости. Для нас самоопределение составляет неотъемлемую часть самого нашего существования, и мы не можем от него отказаться, как не можем отказаться от своей собственной сущности.

92. В своих межамериканских обязательствах мы особо подтверждали безоговорочное право народов быть хозяевами своей собственной судьбы, свободно избирать свои политические институты, добиваться экономической независимости и жить своей социальной и культурной жизнью без какого бы то ни было прямого или косвенного вмешательства со стороны любого государства или группы государств, и в особенности без навязывания какой бы то ни было формы тотали-

⁸ См. «Всеобщая декларация прав человека», первый пункт преамбулы.

таризма. Моя страна останется верной этому принципу, невзирая на трудности, с которыми может быть связано его применение при тех или иных конкретных обстоятельствах.

93. Далее, в качестве логического следствия — поскольку в конечном счете это является лишь средством эффективного осуществления права на самоопределение — моя страна вновь подтверждает с этой высокой трибуны принцип невмешательства, являющийся краеугольным камнем Устава и нашей межамериканской системы, а также гарантией суверенитета и целостности народов. Сейчас подтверждение безоговорочной законности этого принципа, быть может, более необходимо, чем когда-либо ранее, поскольку ныне классические формы насилия уступили место тайным методам революционной войны, разжигаемой извне, направленной на порабощение стран путем их морального разложения, разрушения их религий и традиционных верований, подтачивания их экономики, дезорганизации производства и подрыва их государственного строя.

94. Однако справедливость, которая является сущностью и основой всеобщего мира, не ограничивается защитой индивидуальных и коллективных свобод. Хотя свобода необходима для полного развития человеческой личности, в первую очередь должно быть уделено внимание удовлетворению материальных нужд человека. Без жизни тела не может быть и жизни духа, поскольку тело служит его вместилищем и орудием. Именно здесь должна начинаться свобода — в свободе от нужды, невежества и в свободе от отчаяния, которое идет по следам нужды и невежества. Для торжества и прочности демократии необходимо, чтобы она была полной и подлинной; это должна быть социальная демократия, так как цель, которую она преследует, состоит в достижении человечеством полного счастья, и в этом ее величие.

95. Мы сейчас ощущаем завершающие последствия великой промышленной революции, которая посредством повышения производительности труда, а тем самым и увеличения объема продукции приобщила широкие массы к материальным и культурным благам цивилизации, до недавнего времени составлявшим привилегию незначительного меньшинства. Поднятие «четвертого сословия» до жизненного уровня, который был ранее доступен лишь избранной эlite, требования со стороны этих широких масс более справедливого распределения благ между всеми классами общества, их законное желание участвовать в государственном управлении, — все это, к счастью, непреложные факты, которые никакая реакционная политическая или социальная философия не может на данном этапе не принимать во внимание.

96. Однако удовлетворение этих минимальных требований социальной справедливости и участие всех членов общества в пользовании матери-

альными и культурными благами цивилизаций, которое стало возможным в настоящее время благодаря технической революции нашего времени, не могут быть осуществлены отдельно каждым из наших политических сообществ, и в особенности огромным большинством стран, относящихся к так называемым слаборазвитым странам. Тесная взаимозависимость, в условиях которой должны ныне жить страны; недостаточность природных богатств или капитала, необходимого для их разработки; экономический колониализм, превращающий многие страны в простые житницы или производители сырья для промышленных держав; огромные трудности, с которыми сталкиваются эти страны в процессе своего промышленного развития, если они не хотят пожертвовать ради этого нынешним поколением; низкая производительность труда в обширных районах мира, не позволяющая этим районам конкурировать на мировых рынках, не прибегая к помощи дорогостоящих субсидий, которые в конечном счете ложатся бременем на трудовые классы, — все эти и другие факторы настоятельно требуют более тесного и широкого сотрудничества между государствами. Подобно тому как в каждом отдельном государстве несправедливое сосредоточение благ в руках меньшинства лишает широкие массы законных прав на блага, предназначенные для всего общества, так и в международном сообществе происходит тот же процесс, в результате которого мир разделен на две группы: стран богатых и могущественных и стран слабых и бедных. Проблема справедливого распределения богатства, проблема социальной функции собственности встает теперь в международном масштабе; и те же мотивы, которые оправдывают людей, борющихся за справедливое распределение благ в своих странах, оправдывают также требования слаборазвитых стран о предоставлении им широкой и всесторонней помощи со стороны промышленно развитых стран. Чтобы избежать катастрофы, мы должны раз и навсегда понять, что такого рода сотрудничество не является великодушной подачкой, а требование такого сотрудничества — это не просьба нищего. Если мы считаем себя истинными членами международного сообщества, если между всеми людьми существует элементарная солидарность, основанная на общности их происхождения, человеческой природы и связывающей их судьбы, в таком случае на высоко развитых странах лежит естественная, законная обязанность прийти на помощь своим братьям, борющимся с нищетой, болезнями и невежеством, тормозящими их развитие. Западный мир, к которому мы принадлежим, совершил бы непоправимую ошибку, если бы допустил, чтобы этот революционный процесс, неуклонно развивающийся во всех районах мира, продолжал использоваться, как это было до сих пор, другими блоками, которым нечего терять и которые пользуются им в качестве главного козыря. Наш долг как представителей Запада — поскольку в конечном счете идея социальной справедливости родилась на Западе — присоединиться к этой ве-

личайшей революции нашего времени, поддержать и возглавить ее.

97. В настоящее время мы можем с удовлетворением отметить, что первые шаги к достижению этой великой цели уже предприняты. На исторической конференции в Пунта-дель-Эсте, происходившей в моей стране, американские республики показали не имевший precedента в истории пример сотрудничества и договорились о создании «Союза ради прогресса» с целью обеспечения своим народам лучшей и более справедливой жизни в условиях свободы и в рамках демократических институтов, ускорения их экономического и социального развития, обеспечения справедливого вознаграждения за труд и искоренения нищеты, неграмотности и болезней на вечные времена.

98. Борьба за справедливость, которая одновременно является борьбой за мир, занимает достойное место в деятельности Организации Объединенных Наций. Даже наиболее скептически настроенные люди не могут не расценивать результаты, достигнутые ею в течение последних пятнадцати лет, как эффективный вклад в дело мира. То, что за это время было сделано Организацией Объединенных Наций, и — что, быть может, является еще более важным — то, что ей удалось предотвратить (негативный характер действий отнюдь не умаляет их жизненной важности), наряду с достижениями в экономической, социальной и гуманитарной областях в достаточной мере оправдывают надежды, возлагаемые на нее всем миром.

99. Правда, Организация Объединенных Наций не смогла ни ослабить основных элементов конфликта между двумя блоками, на которые сегодня разделен мир, ни изменить основного характера современной международной политики. Вероятно, такая грандиозная задача не предусматривалась первоначальным планом создания Организации. Тем не менее Организация способствовала установлению контактов между этими блоками, она перебросила мост через разделяю-

шую их пропасть, который, каким бы хрупким он нам ни казался в настоящий момент, все же представляет собой мост, какую-то возможность, какую-то надежду.

100. Наша главная задача состоит именно в том, чтобы избежать продолжения политики разделения на блоки в рамках Организации Объединенных Наций. Наша задача состоит в том, чтобы развивать своего рода «корпоративный дух» у всех государств — членов Организации, и прежде всего у великих держав. Ибо признать, что жесткое деление Организации Объединенных Наций на два блока неустранимо, означало бы признать, что Организация Объединенных Наций, объявляющая себя объединенной, на деле разъединена, а это было бы предельным абсурдом. Мы должны по меньшей мере исчерпать все те широкие возможности, которые предоставляет нам Организация Объединенных Наций, для мирного урегулирования споров на основе прямоты и честности в наших намерениях и действиях и с полным сознанием принадлежности к Организации, представляющей собой общность, имеющую свои собственные цели, к Организации, сохранение которой является нашей общей заботой. Мы все заинтересованы в этом. В этой сфере малые и средние страны могут сыграть важную роль. Если, как я уже сказал, мы никогда не согласимся признать, что так называемое мирное сосуществование в той форме, в какой оно выступает в известных нам действиях и намерениях, может быть оправдано с моральной точки зрения, мы все же не можем принять его за исходную точку, за реальную основу, на которой можно начать строить истинную политику мира. Когда единственной альтернативой переговорам, совещаниям и заседаниям является тотальная война, выбор не представляется трудным. Во всяком случае успешная оттяжка конфликта в известной степени способствует его разрешению. Ибо будущее уже не во власти человека: оно во власти одного только бога.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.